

Салон красоты

место, где сбываются мечты

МАРИНА СЁМИНА

Марина Сёмина

Салон красоты

<https://litres.ru/74634809>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Ветровом Заречье два мира живут бок о бок — магия и обыденность, ведьмы и люди. Дея — молодая ведьма из ковена алхимиков. Не пожелав повторить судьбу матери, верховной ведьмы и мэра города, она променяла карьеру дипломата на салон красоты. Теперь её оружие — ножницы, травы и щепотка волшебства. Но однажды все рушится: она помогает тому, кому помогать была не вправе. И теперь её ждёт суровое испытание, из которого возвращаются не все.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9

Марина Сёмина

Салон красоты

Глава 1

Глава 2

Колосок сидел на стойке перед входом в салон и с философским видом наблюдал, как Дея готовит очередное средство для укладки волос. Вдруг он ткнул лапой в книгу записей и воскликнул:

— Скоро явится Амалия Федоровна. Странная дама, жутко пахнущая майским ландышем и жареным луком, как будто только что вышла из столовой, но перед этим вылила на себя флакон духов.

— Так она же повар, — улыбнулась Дея.

— Понял, не дурак. Буду с ней повежливее. Глядишь, сметанкой угостит, — кот мечтательно закатил глаза. И тут же встрепенулся: — Такс... о чем это я? Ах, да, уверен, наша повариха захочет прическу, которая заставит мужа забыть о рыбалке. Предлагаю добавить в спрей каплю эссенции эврикомы длиннолистой или, — кот хитро прищурился, — щепотку твоего упрямства.

Дея рассмеялась, но в глазах промелькнула грусть. Упрямство... Вот и мать так думает. Морена, мэр города и верхов-

ная ведьма Совета, считала салон красоты детской забавой. «Магия не в завивке», — как заезженная пластинка, крутились в голове Деи слова матери.

В полдень пришла посылка — скромная коробка, перевязанная лентой цвета грозового облака, с надписью: «Волшебные бигуди. Сделают твою прическу неотразимой, а тебя уверенной».

— Интригующе, — обнюхивая посылку, проворчал Колосок.

Дея открыла коробку. В ней лежали серебристые бигуди и инструкция, которую она, повертев в руках, беспечно бросила на дно.

— Не интересно, что в ней? — покосился кот.

— Думаешь не знаю, как бигуди накручивать? — махнула рукой Дея.

— Тебе, конечно, виднее...

Дея тут же решила испытать бигуди. Едва холодный металл коснулся пряди, как по ее телу пробежала теплая волна. Дея взглянула в зеркало — на нее смотрела мисс уверенность. Она смело повысила цену на модную стрижку и даже послала через окно поцелуй старому аптекарю, который вдруг покраснел как маков цвет.

— Вот это эффект! «Как после трех чашек эльфийского эспresso», — с восхищением заметил Колосок.

Зазвонил телефон. Дея поднесла его к уху — и тут же отпрянула: голос матери ударил, как током:

— Ты где? Все уже собрались!

— Вот же черт... — Дея прикусила язык. Она забыла о приеме в особняке, где мать собирала элиту города для поддержки своей предвыборной кампании.

Схватив ключи и моноколесо, которое ласково называла «электропони», она выскочила на улицу. Дождь начался внезапно. Первая капля упала на волосы, и Дея почувствовала легкое покалывание, а в горле вдруг странно защекотало.

Электропони вилял на поворотах, поднимал брызги, а Дея еле удерживала равновесие. У черных резных ворот особняка она резко затормозила и чуть не рухнула в лужу.

— Что это за вид? — Морена в элегантном вечернем платье стояла на пороге. Ее брови были нахмурены, а глаза сузились. — Синие волосы? Когда ты повзрослеешь?..

Дея глянула на себя в зеркало у входа и усмехнулась — действительно синие волосы, вылитая Мальвина! Вот только вместо платья — забрызганные джинсы. Подумала, зря она не прочитала инструкцию, но теперь ничего не поделать, придется шокировать высшее общество.

— Немедленно переоденься, — отрезала мать.

Дея шмыгнула наверх, в свою старую комнату. Огляделась. Все на месте, будто и не сбегала. Письменный стол с отколотым уголком, за которым ночами зубрила уроки. Грамоты в рамочке на стене и кубки на полке... Плетеное кресло, в которое любила забираться и, укутавшись в плед, читать. Книги. Дея провела рукой по запыленным корешкам: Шекс-

пир, Толстой, Хемингуэй... Мать ворчала, что читать нужно серьёзную литературу и грозила их выбросить... Два года прошло... А ведь Морена так и не простила ей ни побег, ни салон красоты вместо карьеры дипломата.

В шкафу нашлось простое, светлое, без излишеств платье. Дея надела его и спустилась к гостям.

За столом, уставленным изысканными блюдами, сидели разодетые дамы и кавалеры. Дея вошла и все тут же устремили на нее изучающие взгляды. Морена представила дочь.

Как же она ненавидела эти вечера. Толпы незнакомых людей, фальшивые улыбки, пустые разговоры... Все это давило ужасно. Дея пристроилась на краешке стула и стала мечтать о том, как бы незаметно улизнуть. Женщина напротив, в бриллиантах размером с орех, приторно-сладко спросила:

— Дорогая, а вы чем занимаетесь?

— У меня салон красоты, — скромно ответила Дея.

— О, как мило! — дама кокетливо захлопала ресницами.
— И вам нравится?

— Очень.

— О, еще бы! — вклинилась в разговор Морена. — Щелкать ножницами то еще удовольствие!

У Деи внутри все сжалось.

— А ведь у нее красный диплом, — не унималась мать, — который пылится на чердаке.

— Пожалуйста, прекрати, — зашептала Дея.

Но Морена не слышала, ее будто прорвало, она все гово-

рила и говорила.

— Хватит! — не выдержала Дея. — Тебе не нравится, как я выгляжу, чем занимаюсь, что я читаю. Тебе хоть что-то во мне нравится? Хотя... неважно. Я такая, какая есть. И этого не изменить!

Гости замерли. Их вилки застыли на полпути ко ртам. Морена побледнела так, что ее кожа слилась с белизной скатерти.

— Все сказала? — выдавила она.

— Нет! Я счастлива, что сбежала из этого склепа!

— Тебе лучше уйти.

— С превеликим удовольствием!

Дея развернулась и, сама удивляясь своей решительности, вышла, при этом хлопнув дверью так, что задрожали хрустальные люстры.

Колосок встретил ее на пороге салона:

— Ну... Видно, дождь смывает и улыбки. Все плохо?

— Хуже не бывает... Зато высказала. — проронила Дея.

Она подошла к коробке с бигуди и достала инструкцию: «Только в сухую погоду. Остерегайтесь сырости. Действуют как сыворотка правды».

— Кажется, новая услуга? — спросил кот, угадывая ее мысль.

— Назовем «Разговор по душам». Для тех, кому нелегко сказать правду.

Глава 2

Глава 2

Колосок сидел на стойке перед входом в салон и с фило-софским видом наблюдал, как Дея готовит очередное сред-ство для укладки волос. Вдруг он ткнул лапой в книгу запи-сей и воскликнул:

— Скоро явится Амалия Федоровна. Странная дама, жут-ко пахнувшая майским ландышем и жареным луком, как буд-то только что вышла из столовой, но перед этим вылила на себя флакон духов.

— Так она же повар, – улыбнулась Дея.

– Понял, не дурак. Буду с ней повежливее. Глядишь, сме-танкой угостит, — кот мечтательно закатил глаза. И тут же встрепенулся: — Такс... о чем это я? Ах, да, уверен, наша повариха захочет прическу, которая заставит мужа забыть о рыбалке. Предлагаю добавить в спрей каплю эссенции эври-комы длиннолистой или, – кот хитро прищурился, – щепот-ку твоего упрямства.

Дея рассмеялась, но в глазах промелькнула грусть. Упрям-ство... Вот и мать так думает. Морена, мэр города и верхов-ная ведьма Совета, считала салон красоты детской забавой. «Магия не в завивке», – как заезженная пластинка, крути-лись в голове Деи слова матери.

В полдень пришла посылка – скромная коробка, перевя-

занная лентой цвета грозового облака, с надписью: «Волшебные бигуди. Сделают твою прическу неотразимой, а тебя уверенной».

— Интригующе, — обнюхивая посылку, проворчал Колосок.

Дея открыла коробку. В ней лежали серебристые бигуди и инструкция, которую она, повертев в руках, беспечно бросила на дно.

— Не интересно, что в ней? — покосился кот.

— Думаешь не знаю, как бигуди накручивать? — махнула рукой Дея.

— Тебе, конечно, виднее...

Дея тут же решила испытать бигуди. Едва холодный металл коснулся пряди, как по ее телу пробежала теплая волна. Дея взглянула в зеркало — на нее смотрела мисс уверенность. Она смело повысила цену на модную стрижку и даже послала через окно поцелуй старому аптекарю, который вдруг покраснел как маков цвет.

— Вот это эффект! «Как после трех чашек эльфийского эспresso», — с восхищением заметил Колосок.

Зазвонил телефон. Дея поднесла его к уху — и тут же отпрянула: голос матери ударил, как током:

— Ты где? Все уже собрались!

— Вот же черт... — Дея прикусила язык. Она забыла о приеме в особняке, где мать собирала элиту города для поддержки своей предвыборной кампании.

Схватив ключи и моноколесо, которое ласково называла «электропони», она выскочила на улицу. Дождь начался внезапно. Первая капля упала на волосы, и Дея почувствовала легкое покалывание, а в горле вдруг странно защекотало.

Электропони вилял на поворотах, поднимал брызги, а Дея еле удерживала равновесие. У черных резных ворот особняка она резко затормозила и чуть не рухнула в лужу.

— Что это за вид? – Морена в элегантном вечернем платье стояла на пороге. Ее брови были нахмурены, а глаза сузились. – Синие волосы? Когда ты повзрослеешь?..

Дея глянула на себя в зеркало у входа и усмехнулась – действительно синие волосы, вылитая Мальвина! Вот только вместо платья — забрызганные джинсы. Подумала, зря она не прочитала инструкцию, но теперь ничего не поделать, придется шокировать высшее общество.

— Немедленно переоденься, – отрезала мать.

Дея шмыгнула наверх, в свою старую комнату. Огляделась. Все на месте, будто и не сбегала. Письменный стол с отколотым уголком, за которым ночами зубрила уроки. Грамоты в рамочке на стене и кубки на полке... Плетеное кресло, в которое любила забираться и, укутавшись в плед, читать. Книги. Дея провела рукой по запыленным корешкам: Шекспир, Толстой, Хемингуэй... Мать ворчала, что читать нужно серьезную литературу и грозилась их выбросить... Два года прошло... А ведь Морена так и не простила ей ни побег, ни салон красоты вместо карьеры дипломата.

В шкафу нашлось простое, светлое, без излишеств платье. Дея надела его и спустилась к гостям.

За столом, уставленным изысканными блюдами, сидели разодетые дамы и кавалеры. Дея вошла и все тут же устремили на нее изучающие взгляды. Морена представила дочь.

Как же она ненавидела эти вечера. Толпы незнакомых людей, фальшивые улыбки, пустые разговоры... Все это давило ужасно. Дея пристроилась на краешке стула и стала мечтать о том, как бы незаметно улизнуть. Женщина напротив, в бриллиантах размером с орех, приторно-сладко спросила:

— Дорогая, а вы чем занимаетесь?

— У меня салон красоты, – скромно ответила Дея.

— О, как мило! – дама кокетливо захлопала ресницами.

– И вам нравится?

— Очень.

— О, еще бы! – вклинилась в разговор Морена. – Щелкать ножницами то еще удовольствие!

У Деи внутри все сжалось.

— А ведь у нее красный диплом, – не унималась мать, – который пылится на чердаке.

— Пожалуйста, прекрати, – зашептала Дея.

Но Морена не слышала, ее будто прорвало, она все говорила и говорила.

— Хватит! – не выдержала Дея. – Тебе не нравится, как я выгляжу, чем занимаюсь, что я читаю. Тебе хоть что-то во мне нравится? Хотя... неважно. Я такая, какая есть. И этого

не изменить!

Гости замерли. Их вилки застыли на полпути ко ртам. Морена побледнела так, что ее кожа слилась с белизной скатерти.

— Все сказала? – выдавила она.

— Нет! Я счастлива, что сбежала из этого склепа!

— Тебе лучше уйти.

— С превеликим удовольствием!

Дея развернулась и, сама удивляясь своей решительности, вышла, при этом хлопнув дверью так, что задрожали хрустальные люстры.

Колосок встретил ее на пороге салона:

— Ну... Видно, дождь смывает и улыбки. Все плохо?

— Хуже не бывает... Зато высказала. – проронила Дея.

Она подошла к коробке с бигуди и достала инструкцию: «Только в сухую погоду. Остерегайтесь сырости. Действуют как сыворотка правды».

— Кажется, новая услуга? – спросил кот, угадывая ее мысль.

— Назовем «Разговор по душам». Для тех, кому нелегко сказать правду.